

УДК 34.096**Применение теорий самоубийства и убийства к публичным
массовым расстрелам на примере США и стран Западной
Европы****Симонов Илья Сергеевич**

Старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России,
353911, Российская Федерация, Новороссийск, Сухумийское шоссе, 12;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Лавренко Анастасия Витальевна

Старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки,
Волгодонский филиал Ростовского института МВД России,
347360, Российская Федерация, Волгодонск, ул. Степная, 40;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Хасанов Ильшат Галинурович

Преподаватель кафедры специальной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России,
450103, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены вопросы теории самоубийства и убийства, предложенные Эмилем Дюркгеймом в начале XX века, как способ индивидуального выбора человека. Зачастую теоретики сходятся во мнении, что совершение массовых публичных убийств, в том числе в образовательных организациях, совершаются лицами социально дезорганизованными, испытывающими негативное отношение, как к социуму, так и непосредственной личной связи с социумом. Кроме того, в статье рассмотрены различные типы самоубийств: эгоистическое, аномическое, фаталистическое и альтруистическое. Утверждается, что теория социальной дезорганизации К. Шоу и Г. Маккея 1942 года, во многом является криминологической версией теории социальной интеграции Дюркгейма. В глобализованном мире, при общедоступном и быстром способе получения информации, все большее количество людей узнает о проявлении понятия «массшутинга» и «скулшутинга», в свою очередь печальными последствиями последнего является, перенос парадигмы мышления человека и переход на деструктивный путь. В завершении исследований теорию Э. Дюркгейма и К.Шоу авторы приходят к выводу, что процесс модернизации и урбанизации разрушил связи личности с обществом. Пространственное распределение публичных массовых расстрелов совпадает с

территориями, характеризующимися низким социальным капиталом или социальным контролем и интеграцией, т. е. территориями, социально дезорганизованными. Предполагают, что спад гражданской активности совпал с ростом массовых расстрелов в образовательных организациях в XXI веке. Данная гипотеза дает почву для дополнительных исследований в научном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Симонов И.С., Лавренко А.В., Хасанов И.Г. Применение теорий самоубийства и убийства к публичным массовым расстрелам на примере США и стран Западной Европы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 588-594.

Ключевые слова

Аномическое самоубийство, массшутинг, общество, самоубийство, скулшутинг, социальная интеграция, убийство.

Введение

В своей работе «Самоубийство» Эмиль Дюркгейм предложил объяснение исключительно личного поступка. С его точки зрения, самоубийство – это индивидуальный выбор; однако это выбор, непосредственно и глубоко укорененный в групповой и социальной жизни индивида. Причины суицида находятся на социальном уровне [Дюркгейм, 1987]. Чтобы подтвердить это утверждение, Дюркгейм изучил пространственные и временные закономерности самоубийств в Европе. Его анализ показал, что количество самоубийств сильно различается между странами. Некоторые страны, особенно скандинавские, имели высокую «склонность» к самоубийству. Склонность определяется количеством самоубийств в общей численности населения. В других странах уровень самоубийств был очень низким. Эта склонность к самоубийству, казалось, была связана с современным уровнем жизни и степенью религиозности. Данные показали, что уровень самоубийств прямо пропорционален модернизации. В протестантских странах уровень самоубийств значительно выше, чем в католических. Несмотря на большие различия между странами, количество самоубийств не сильно различалось с течением времени внутри одной исследуемой страны. Как правило, общества с высоким уровнем самоубийств имели схожие показатели по прошествии времени, и наоборот. Дюркгейм отмечал, что существенные колебания количества самоубийств внутри стран связаны со значительными изменениями в структуре экономической, политической и социальной систем.

Основное содержание

В дополнение к различиям показателей на уровне стран Дюркгейм также изучил данные о самоубийствах внутри разных социальных групп. Анализ показал, что у мужчин уровень самоубийств выше, чем у женщин. У одиноких людей, включая вдов и вдовцов, уровень самоубийств выше, чем у тех, кто состоит в браке. Лица с более высоким уровнем образования чаще совершали самоубийства. Эти различия были ярко выражены по всей Европе. Исходя из этих наблюдений, Дюркгейм пришел к выводу, что индивидуальные характеристики (то есть психологические факторы) не могут объяснить большие различия в уровне самоубийств, которые наблюдались (а) между странами, (б) в пределах стран в различные временные периоды

и (в) между полами, представителями разных религий и др. Опираясь на свою более раннюю работу, посвященную социальному порядку, Дюркгейм выдвинул гипотезу о том, что самоубийство напрямую связано с уровнем социальной сплоченности в обществе. В частности, он предположил, что высокий уровень самоубийств является показателем слабой социальной сплоченности (по крайней мере, в современных обществах).

Суть аргументации Дюркгейма состоит в том, что степень социальной сплоченности членов общества является производной двух взаимосвязанных сил: социальной интеграции и социального контроля. Социальная интеграция представляет собой «интенсивность коллективной жизни, циркулирующей в нем [т. е. в обществе]». Общество тем более объединено и высокоэффективно, чем активнее и постоянное общение между его членами» [Дюркгейм, 1987]. Соответственно, люди, которые хорошо интегрированы в свои сообщества, способны ставить интересы коллектива выше личных. И наоборот, в слабо интегрированных группах люди меньше зависели друг от друга. В этой среде индивиды не признают никаких интересов, кроме своих собственных. Дюркгейм утверждал, что «индивидуальное эго чрезмерно обособляется, сталкиваясь с социальным эго». Следовательно, недостаточная социальная интеграция порождает индивидуализм, что ведет к суициду и иному антиобщественному поведению. Второй социальной причиной самоубийства является социальный контроль. Дюркгейм утверждает, что люди сами по себе не способны сдерживать свои врожденные и неутолимые желания. Предоставленные сами себе, люди вынуждены преследовать недостижимые цели, оставаясь в постоянном состоянии несчастья. Согласно Дюркгейму, коллективное сознание должно умерить желания индивида для достижения равновесия. Хорошо регулируемое общество «способствует в максимальной степени простоте жизни, к которой каждый социальный класс может законно стремиться. Под этим давлением каждый в своей сфере смутно осознает крайний предел, поставленный его амбициям, и ни к чему больше не стремится. По крайней мере, если он уважает правила и подчиняется коллективной власти». [Дюркгейм, 1987] Нерегулируемое состояние приводит к страданию, которое, в свою очередь, ведет к множеству социальных патологий, в том числе к суициду. [Чернышова, 2012, С. 127-132]

Дюркгейм допускал, что различные уровни социальной интеграции и контроля приводят к четырем различным типам самоубийств: эгоистическому, аномическому, фаталистическому и альтруистическому. Недостаточная социальная интеграция приводит к эгоистическому самоубийству. Согласно Дюркгейму, эгоизм объясняет разницу в уровне самоубийств между религиозными группами; это также объясняет, почему неженатые и бездетные взрослые более подвержены самоубийству. Однако чрезмерная социальная интеграция также приводит к самоубийству, которое носит альтруистический характер. Альтруистическое самоубийство происходит, когда люди настолько хорошо интегрированы в общество, что их собственная жизнь становится незначительной по сравнению с потребностями группы. Например, в средневековой Японии вассалы, как известно, совершали дзюнши («самоубийство из-за верности») после смерти своего господина. Слабый уровень социального контроля приводит к аномическому самоубийству. Это часто происходит, когда нормы и ценности искажаются быстрыми социальными изменениями, что приводит к неуверенности по поводу правильного поведения. Согласно Дюркгейму, аномальное самоубийство распространено во времена экономической депрессии и смены режима. И наоборот, чрезмерный уровень социального контроля ведет к фаталистическому самоубийству. Фаталистическое самоубийство происходит, когда гнетущая дисциплина или политический режим безжалостно блокируют чувства и

способности людей, не давая управлять своим настоящим и будущим. Эгоистические и аномические самоубийства имеют место только в современных обществах, для которых все более характерно расхождение индивидуальных интересов и коллективных потребностей. Альтруистические и фаталистические самоубийства более вероятны в традиционных обществах, где люди сильно интегрированы в коллектив.

Рассматривая социальную интеграцию, Дюркгейм утверждал, что уровень самоубийств обратно пропорционален степени интеграции религиозного сообщества, семьи и общественных связей. Дюркгейм утверждал, что религия обуславливает защиту от самоубийства, потому что она способствует социальному взаимодействию и наличию общих ценностей и, следовательно, формирует прочные социальные связи. Интегративный эффект религии неоднороден. Как отмечал Дюркгейм, некоторые религиозные конфессии более эффективно, чем другие, интегрируют и тем самым подавляют антиобщественное поведение. Например, протестантизм исторически слабее, чем католицизм, контролировал коллективную жизнь прихожан; следовательно, протестантизм имел ограниченную способность сдерживать антиобщественное поведение [Беров, 2008, с. 232-234]. Первоначальный анализ Дюркгейма показал, что, как и предполагалось, уровень самоубийств, среди протестантов был выше, чем среди католиков. Однако эмпирическая литература обнаружила лишь частичное подтверждение различий католиков и протестантов. Это может быть связано с различиями в том, как представляется и реализуется религиозная интеграция.

Значительное количество исследований вышло за рамки конфессионального положения Дюркгейма и коснулось причинно-следственных механизмов, с помощью которых религия и некоторые богословские традиции ограждают от самоубийств. Исследование привело к двум теоретическим нововведениям. Во-первых, защитный эффект религии зависит не только от глубины веры, но и от основной системы убеждений религиозной теологии, в частности от того, как религиозные конфессии относятся к девиантному поведению. Религиозные конфессии, которые строго отстаивают нормы морали (прежде всего, консервативные протестанты) и, соответственно, более серьезно относятся к проступкам, более эффективно контролируют девиантное поведение. Исследования самоубийств и девиантного поведения постоянно показывают, что показатели протестантского консерватизма более предсказуемы в отношении самоубийств. [Ерекешева, 2008, с. 117-125]

Интеграция в семье является ключевым компонентом тезиса Дюркгейма о социальной организации. Фактически, он ставил значение интеграции в семье выше, чем любой другой аспект социальной жизни Дюркгейм констатировал, что низкий уровень семейной интеграции приводит к относительной изоляции личности от интегративных и регулирующих сил, присутствующих в семейных структурах. Следовательно, одинокие, овдовевшие и разведенные люди дезинтегрированы из-за отсутствия или потери ответственности перед своими родственниками. Женатые люди с детьми более интегрированы, чем женатые без детей. В подростковом возрасте, зачастую сложно найти общий язык, как с близкими людьми, так и со сверстниками, что приводит к социальному одиночеству. Таким образом, объем и интенсивность семейной жизни подавляют суицидальные наклонности и другие антиобщественные формы поведения, подчиняя эго индивида коллективным потребностям семьи.

Подобно Дюркгейму в «Самоубийстве», К. Шоу и Г. Маккей утверждали, что преступное поведение коренится в социально-экономической структуре общества, а не в индивидуальных особенностях личности. Теория социальной дезорганизации К. Шоу и Г. Маккея 1942 года, во

многим является криминологической версией теории социальной интеграции Дюркгейма. Социальная дезорганизация – не первая криминологическая теория, которая установила причинно-следственную связь между фактором социального окружения и преступностью. [Николаев, 2003, с. 189-196]

Важно отметить, что Шоу и Маккей не утверждали прямой связи между этими социально-экономическими явлениями и преступностью. Скорее, они утверждали, что определенные социально-экономические условия в сообществе могут разрушить сплоченность коллектива, ослабив его способность обеспечивать согласие в отношении норм, ценностей и целей. В свою очередь, нарушение коллективной эффективности или социального капитала приводит к повышению уровня преступности. Предполагается, что низкий социально-экономический статус, связан с более высоким уровнем преступности из-за его влияния на организационное ядро сообщества. Районы с низким социально-экономическим статусом, характеризуются низким организационным участием, что связано с более слабыми родственными связями и нежеланием вмешиваться ради общего блага. Таким образом, влияние социально-экономического статуса, на преступность осуществляется через разрушение формального и неформального контроля. Было высказано предположение, что нестабильность нарушает социальные отношения внутри сообщества. Постоянный приток новых жителей препятствует установлению значимых социальных связей и, следовательно, созданию и поддержанию крепких дружеских связей. Говорят, что разрушение дружеских связей, родственных связей и ассоциативных связей снижает уровень контроля и внимания, что, в свою очередь, ведет к преступности. Предполагается, что высокая расовая неоднородность препятствует возможности жителей разделять общие нормы и достигать консенсуса из-за расовых, культурных и языковых различий.

Теории социальной интеграции и социальной дезорганизации есть две стороны одной медали. Обе точки зрения утверждают, что антиобщественное поведение (будь то самоубийство или убийство) коренится в неспособности сообщества эффективно интегрировать и контролировать индивидуальное эго. Обе точки зрения касаются влияния современных факторов (в случае Дюркгейма) и урбанизации (в случае Шоу и Маккея) на социальную сплоченность сообществ. Следовательно, независимо от того, рассматриваются ли массовые публичные расстрелы как убийство, самоубийство или и то, и другое, перспективы социальной интеграции и социальной дезорганизации обеспечивают отличную основу для изучения распространения данных атак. [Костин, Бутолина, 2010, С. 67].

Заключение

Процесс модернизации и урбанизации разрушил связи личности с обществом. Возможно, пространственное распределение публичных массовых расстрелов совпадает с территориями, характеризующимися низким социальным капиталом или социальным контролем и интеграцией, т. е. территориями, социально дезорганизованными. Хотя это всего лишь гипотеза, совершенно ясно, что спад гражданской активности совпал с ростом массовых расстрелов в образовательных организациях в XXI веке.

Библиография

1. Р.В. Беров Религиозный аспект антиобщественного поведения и экстремизма: размышления к постановке проблемы// Современные гуманитарные исследования//Академия права и управления ФСИН РФ. 2008. С. 232-

- 234.
2. Дюркгейм Э. «Самоубийство» 1897 г. – перевод А.Н. Ильинский 2015 г. – 97с.
 3. Дюркгейм Э. «Элементарные формы религиозной жизни: заключение» 1912 г. – перевод Земскова В.А. 2018 г. – 130с.
 4. Дюркгейм Э. «Правила социологического метода» 1895 г. – перевод В. Желнинова 2021 г. – 201с.
 5. Л.Г. Ерекешева// К анализу социологии религии Э. Дюркгейма// Социологические исследования. Выпуск № 12. Российская академия наук. 2008. С. 117-125.
 6. Р.А. Костин, И.О. Бутолина. Деформация социальных ценностей как фактор дезорганизации социальной системы// Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии № 4//Санкт-Петербург// 2010. С 56-72.
 7. В.Г. Николаев// Чикагская школа социологии о преступности// Личность. Культура. Общество выпуск. № 3. МГУ им. Ломоносова. 2003. С. 189-196.
 8. Фокс С., Хардинг Д.Д. Стрельба в школах как вид организационного отклоняющегося поведения // Социология образования. 2005. № 10. С. 42-44. 9. Ю.А.
 9. Чернышова // Суицид как социально-правовая проблема общества и личности. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Общественные науки. № 4. 2012. С. 127-132.
 10. Щетинина Е.В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2 (18). С. 127-130.

Application of the theories of suicide and homicide to public mass shootings using the example of the USA and Western European countries

Il'ya S. Simonov

Senior Lecturer at the Department of fire training,
Novorossiysk branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
353911, 12 Sukhumiiskoe shosse, Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Anastasiya V. Lavrenko

Senior lecturer of the Department of tactical and special training,
Volgodonsk branch of the Rostov Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
347360, 40 Stepnaya str., Volgodonsk, Russian Federation;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Il'shat G. Khasanov

Lecturer of the of the Department of special training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
450103, 2 Muksinova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Abstract

This article examines the theory of suicide and murder, proposed by Emile Durkheim at the beginning of the twentieth century, as a way of individual human choice. Often, theorists agree that mass public murders, including in educational organizations, are committed by socially disorganized

individuals who have a negative attitude both towards society and a direct personal connection with society. In addition, the article discusses different types of suicide: egoistic, anomic, fatalistic and altruistic. It is argued that the theory of social disorganization by K. Shaw and G. Mackay of 1942 is in many ways a criminological version of Durkheim's theory of social integration. In a globalized world, with a generally accessible and fast way of obtaining information, more and more people are learning about the manifestation of the concepts of "mass shooting" and "school shooting", in turn, the sad consequences of the latter are the transfer of a person's thinking paradigm and the transition to a destructive path. At the end of the study of the theory of E. Durkheim and K. Shaw, the authors come to the conclusion that the process of modernization and urbanization has destroyed the ties of the individual with society. The spatial distribution of public mass shootings coincides with areas characterized by low social capital or social control and integration, i.e. areas that are socially disorganized. It is believed that the decline in civic engagement coincided with an increase in mass shootings in educational institutions in the 21st century. This hypothesis provides the basis for additional research in the scientific world.

For citation

Simonov I.S., Lavrenko A.V., Khasanov I.G. (2024) *Primenenie teorii samoubiistva i ubiistva k publichnym massovym rastrelam na primere SShA i stran Zapadnoi Evropy* [Application of the theories of suicide and homicide to public mass shootings using the example of the USA and Western European countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 588-594.

Keywords

Anomic suicide, mass shooting, society, suicide, school shooting, social integration, murder.

References

1. R.V. Berov The religious aspect of antisocial behavior and extremism: reflections on the problem statement// Modern humanitarian studies//Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. 2008. pp. 232-234.
2. Durkheim E. "Suicide" 1897 – translated by A.N. Ilyinsky 2015 – 97c.
3. Durkheim E. "Elementary forms of religious life: conclusion" 1912 – translated by Zemskov V.A. 2018 – 130c.
4. Durkheim E. "Rules of the sociological method" 1895 – translated by V. Zhelninov 2021 – 201c.
5. L.G. Yerekhesheva// On the Analysis of E. Durkheim's Sociology of Religion// Sociological research. Issue No. 12. The Russian Academy of Sciences. 2008. pp. 117-125.
6. R.A. Kostin, I.O. Butolina. Deformation of social values as a factor of disorganization of the social system// Theory and practice of the service: economics, social sphere, technology No. 4//St. Petersburg// 2010. From 56-72.
7. V.G. Nikolaev// Chicago School of Sociology on Crime// Personality. Culture. Society issue No. 3. Lomonosov Moscow State University. 2003. pp. 189-196.
8. Fox S., Harding D.D. School shootings as a type of organizational deviant behavior // Sociology of education. 2005. No. 10. C. 42-44.
9. Yu.A. Chernyshova // Suicide as a socio-legal problem of society and personality. Yelets State University named after I.A. Bunin. Social sciences. No. 4. 2012. pp. 127-132.
10. Shchetinina E.V. Problems of the development of the culture of violence in the Internet space // Innovative development of vocational education. 2018. No. 2 (18). pp. 127-130.